

Оскар Рабин. Помойка № 8

1958

70 x 90, холст масло

Коллекция Игоря и Натальи Цукановых

ИГОРЬ И НАТАЛЬЯ ЦУКАНОВЫ

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ РУССКОГО ИСКУССТВА XX ВЕКА

Когда и почему Вы начали коллекционировать произведения искусства?

Увлечение коллекционированием картин пришло достаточно случайно. Как многие нормально воспитанные дети из семьи московской технической интеллигенции я имел представление о живописи из многочисленных посещений в школьные годы Третьяковской галереи, Пушкинского музея и поездок в Ленинград с обязательным посещением Эрмитажа и Русского музея. В начале 80-х, будучи студентом Московского Университета, я неоднократно заглядывал на Малую Грузинскую, единственно доступный в то время выставочный центр альтернативного искусства. Но тогда я еще совсем не помышлял о коллекционировании. И позднее, когда я уже начал работать в инвестиционно-банковском бизнесе (я говорю сейчас уже о 90-х), ни времени, ни возможностей что-то делать за пределами моей профессиональной деятельности, откровенно говоря, не было. Продолжительность моего коллекционного опыта, таким образом, полностью ограничена рамками первых восьми лет XXI века.

Насколько Вам пригодился Ваш профессиональный опыт в смысле подхода к процессу коллекционирования?

Рынок искусства, как и прочие рынки – финансовые, сырьевые, товарные и т.д., имеет свою многолетнюю сложившуюся организацию, и «entrantный билет» можно приобрести или через галерею, дилера, советника или аукционный дом. Нетрудно заметить, что аналогичные игроки с другими названиями существуют и в сфере финансов, где у меня имеется определенный опыт работы, так что мне было не так сложно разобраться со стратегией вхождения на рынок с минимально возможными потерями.

И все-таки как непосредственно Вы начали собирать произведения искусства?

Мне повезло, так как первым моим советником по русскому искусству стал известный дилер и галерист из Нью-Йорка Анатолий Беккерман, который помогал составлять многие известные коллекции. В начале 2000 года я встретился с Анатолием в Нью-Йорке, и он показал мне работы нескольких художников первой трети XX века, таких как

Б. Григорьев, А. Яковлев и менее в то время известных, таких как, например, Б. Анисфельд. С этой встречи, наверное, и началось собственно коллекционирование.

Изменился ли со временем Ваш подход к коллекционированию и с чем это связано?

Процесс создания коллекции потребовал много больше личного времени, чем я ожидал; пришлось много читать, общаться с профессионалами – дилерами, искусствоведами, аукционерами. Это был очень интересный опыт, так как я столкнулся с крайне неординарными и увлеченными людьми в этой области. Мне также посчастливилось познакомиться и с некоторыми замечательными художниками, произведения которых я начал собирать. Это, кстати, также сыграло определенную роль в изменении художественных пристрастий. Дело в том, что в течение первых 3-4 лет собирательства выяснилось, что создать какую-либо значительную коллекцию русского искусства начала XX века с именами первого ряда – задача труднодостижимая. Я имею в виду не набор из десяти-пятнадцати работ художников с громкими именами, а действительно серьезную коллекцию мирового уровня. Достаточно посмотреть на собрание Русского музея или Третьяковки, чтобы понять, что «классический» русский авангард и «Бубновый валет» находятся в основном музеях, и попытки собрать что-то сопоставимое с музеиними собраниями обречены. Дело не только в том, что для таких попыток в условиях сегодняшнего рынка необходимо запастись сотней-другой миллионов долларов. Однако деньги также не решат всех проблем. Предложение самих работ крайне ограничено. Хотя, конечно, иногда на аукционах в Лондоне и Нью-Йорке появляются действительно выдающиеся работы. Можно вспомнить несколько первоклассных полотен Н. Гончаровой и М. Ларионова, А. Лентулова и П. Кончаловского. Я намерено обращаю внимание на начало XX века, так как век XIX всегда находился вне моего внимания, да и количество работ здесь просто больше: Айвазовского, Шишкина и Левитана хватает на каждый аукцион, не говоря уже о предложениях через многочисленные галереи. Все это привело меня к внимательному изучению русского искусства второй половины XX века, которое, как оказалось, практически отсутствует в русских музеях. Основные работы знаковых художников российского андерграунда, который парадоксальным образом стал сегодня мейнстримом, были куплены и вывезены на Запад в течение 60х-80х годов и находились в частных зарубежных коллекциях. Это действительно открыло возможности выбора значимых вещей наиболее выдающихся представителей различных творческих школ, среди которых, конечно, особое место занимает Оскар Рабин и так называемая «лианозовская» группа.

Чем Вас заинтересовало творчество Оскара Рабина?

Для меня творчество Рабина – это сочетание простых и ясных символов эпохи с мощной индивидуальностью – всегда узнаваемой художественной манерой выражения. Для его искусства характерно редкое для современной живописи, да и литературы, органическое соединение

содержания и формы. И то, и другое являются результатом переосмыслиния собственного опыта художника в контексте времени и мирового художественного наследия. Действительно, желание создать что-то свое, непохожее на штампы социалистического реализма в условиях конца 50-х – начало 60-х годов, порождало у Рабина смелые ранние эксперименты с искривленной формой предметов, которые напоминают, если я позволю себе такое смелое сравнение, поиски формы Ван Гогом.

Какие чувства, эмоции или, может быть, размышления вызывает у Вас те или иные работы Рабина из Вашей коллекции?

Что касается использования символов для достижения предельного воздействия на зрителя, то мне кажется, что ничего сопоставимого с рабинским «Бараком» не было создано. В огромной стране, где и после раз渲ала ГУЛАГа барак остался символом жизни и средой обитания для миллионов граждан, центром сохранения здравого смысла и человеческого достоинства. Как в случае Оскара Рабина, Валентины Крапивницкой и их детей – знаменитый барак в Лянозово, в котором жила их семья и который стал центром художественной жизни. Или другой пример – картина «Скрипка на кладбище». Название работы сразу вызывает ассоциации, которые многократно усиливаются живописной манерой мастера, выбранной черно-серой палитрой красок с выпуклыми мазками, создающими объемный эффект воздействия. Энергетика этой картины невероятная. К забавным моментам я могу отнести мое восприятие картины «Помойка № 8», которая стала знаменитой после исторической статьи в 1958 году в газете «Московский комсомолец» под названием «Жрецы помойки № 8». Можно догадаться из названия, как досталось мастеру, которого обвинили едва ли не в идеологической диверсии, подрыве всего и вся. Что только ему там не навесили с шизофренической изобретательностью. А вот для меня тут нет никаких символов на уровне восприятия. Просто художник талантливо изобразил помойку – не больше, не меньше.

А где находятся принадлежащие Вам работы Оскара Рабина?

Интересно, но я неоднократно пытался разместить картины Рабина рядом с работами других художников, в том числе близких ему коллег-друзей – В. Немухина, Е. Рухина, но ничего не получалось: картины Рабина как будто живут сами по себе, создавая свой особый мир. В итоге в моем доме в Лондоне у меня образовалась цельная экспозиция из двенадцати работ художника, и наиболее важные из них будут представлены на выставке в Москве.

Влияет ли Ваше личное знакомство с художником на выбор работ для коллекции?

Определенно. Бывая в Париже, я стараюсь посетить студию Оскара Рабина и, если удается, посмотреть, обсудить, а иногда и приобрести его последние работы. Я консультируюсь с мастером и по вопросам отбора

его ранних работ, появляющихся на аукционах, и некоторые из них я приобрел по его рекомендации, учитывая значимость картин для того или иного периода. Был случай, когда Оскар помог моим друзьям из Нью-Йорка отказаться от покупки картины, которая приписывалась Рабину, но была явна фальшивая.

Как, по-вашему, можно ли сегодня говорить о том, что интерес к творчеству Оскара Рабина не ослабевает, несмотря на то, что «нонконформизм» - уже факт истории?

Безусловно. Я очень рад, что творчество Оскара Рабина пользуется таким заслуженным вниманием, его работы выставляются в крупнейших музеях и высоко оцениваются рынком. По количеству проданных за последние десять лет работ на крупнейших международных аукционах, по данным ARTNET, Оскар Рабин является самым продаваемым российским художником второй половины XX века. Значит, что круг его коллекционеров постоянно растет. Это ли не истинное признание мастера?

Игорь и Наталья Цукановы

Оскар Рабин. Скрипка на Кладбище. 1969
70 x 90, холст масло

Коллекция Игоря и Натальи Цукановых

